

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ В ПЕРИОД ЗАСТОЯ

Провинциальные толстые журналы всегда играли роль культурных центров, своеобразных катализаторов литературной жизни "во глубине России". Если после 1920-х годов из провинциальных журналов оставались только "Сибирские огни", то с началом "оттепели", в 1957 - 1958-е годы, были открыты "Дон" (Ростов), "Подъем" (Воронеж), "Север" (Петрозаводск), "Волга" (Саратов), "Дальний Восток" (Владивосток), "Простор" (Алма-Ата). В этот ряд вошел и журнал "Урал" (Свердловск), его первым редактором был О.Коряков (1957 - 1958), которого вскоре сменил Г.Краснов (1959 - 1967).

Главное, чем занимались редакции провинциальных журналов, - это интенсивные поиски талантов и в буквальном смысле слова выращивание их. Благодаря этому в 1950 - 1960-е годы в большую литературу пришли Е.Носов, Ю.Гончаров, В.Белов, В.Распутин, Н.Рубцов. "Урал" дал в период "оттепели" целую гроздь сильных дарований. На его страницах вырастал талант Виктора Астафьева: с 1959 года по 1966 год он опубликовал здесь две большие повести, восемь рассказов, две дискуссионные статьи, две рецензии, один очерк (в соавторстве). Здесь поднялись в рост прозаики Н.Никонов, С.Мелешин, Н.Воронов, поэты М.Найдич, Л.Сорокин, Б.Марьев, М.Никулина, А.Решетов, Э.Бояршинова, И.Тарабукин, В.Радкевич, тогда же увидели свет первые опыты Б.Путилова, Г.Дробиза, В.Терентьева, В.Дагурова, А.Филипповича, Р.Валеева, Ю.Ярового. Здесь образовался сильный отдел критики (зав. отделом - Н.А.Полозкова), его костяк составили молодые преподаватели и аспиранты уральских университетов (В.Лукиянин, В.Баранов, А.Субботин, А.Еремеев, Р.Комина и др.). Не считали зазорным печататься на страницах журнала входившие в силу столичные критики И.Золотусский, Л.Аннинский, В.Сурганов. В "Урале" сложилась традиция регулярных литературных дискуссий по проблемам, которые волновали общество.

И даже после 1964 года, после позорных процессов над И.Бродским, Синявским и Даниэлем, знаменовавших начало

попятного движения, в провинции еще какое-то время сохранялась инерция "оттепели". Так, 1965 год был для "Урала" едва ли не лучшим по содержанию со времени основания журнала. А в 1966 и 1967 годах прошли две очень содержательные дискуссии: "Современный рабочий класс и литература" (1966. N3) и "Человек 50-го года революции и литература" (1967. N1), на них шла довольно острая полемика между стереотипами соцреализма и живым восприятием реальных противоречий действительности. Отдельные мысли, которые высказывались в этих дискуссиях, вряд ли могли быть опубликованы в тогдашней столичной прессе.

В первые годы застоя провинциальные журналы нередко становились "укрытием" для произведений, которым не удалось пробиться в центре. Так, в "Урале" (1967. N3) были напечатаны фрагменты из неоконченного романа Эм.Казакевича "Новая земля (Картины советской жизни)", в которых впервые в советской литературе тридцатые годы, коллективизация и первые пятилетки представляли в трагическом и зловещем свете. В том же году был опубликован рассказ опального К.Воробьева "Немец в валенках" (1967. N9), где стереотипы "военного сознания" вытесняются общечеловеческими критериями. А в 1980-е годы в "Урале" получил возможность для продолжения своего новеллистического цикла, начатого "Человеком свиты", В.Маканин: были напечатаны его рассказы "Антилидер" (1983. N6) и "Гражданин убегающий" (1984. N9).

В "Урале" с началом "застоя" совпала смена главного редактора: вместо умеренного Г.Краснова был поставлен ортодоксальный В.Очеретин. Но возврату к старому сопротивлялись: в этом смысле весьма показательна борьба внутри редакции вокруг рубрики "Заметки редактора" (1968 - 1969), которую В.Очеретин использовал как личную идеологическую трибуну. В пику ретроградному напору работники редакции пытались восстановить традиции литературных дискуссий. На этот раз социально-критический пафос прикрывался литературоведческим камуфляжем. Дискуссии назывались: "Что - с рассказом?" (1972. N5), "Жизнь и ее отражение" (1975. N2). Но все же прежней "оттепельной" вольности уже не было, дискуссии захирели. Отдел критики стал терять былую силу. Отдел публицистики все больше сползал к проблематике хозяйственного толка, тонул в мелочах.

Однако художественные тенденции, которые зародились в период "оттепели", все же пресечь не удалось, и они, не смотря на всяческие препоны, развивались в соответствии со своей внутренней логикой.

Да, писателей толкали на путь официозного соцреализма, давали зеленый свет даже крайне слабым вещам, если они были "про рабочий класс". Но авторы, которые обращались к этому материалу, в ходе художественного анализа нередко вскрывали такие вопиющие пороки общественной системы, обнаруживали такой нравственный распад, что невольно превращали свои произведения в обличительные документы большой силы (если не всегда художественной, то по меньшей мере публицистической). В высшей степени характерны в этом смысле пьеса Г.Бокарева "Сталевары" (1972), цикл повестей А.Власова "Белые метели" (1975 - 1980), романы К.Лагунова "Бронзовый дог" (1982. N8 - 10) и "Завтрак на траве" (1987. N 1-3).

В противовес узкосоциальной проблематике, которая доселе считалась "фирменным знаком" уральской литературы, на страницах "Урала" все чаще стали появляться произведения, ориентированные на поиски духовных корней - того, что лежит в основе "самостоянья человека". Это прежде всего произведения, в которых создавались специфически уральские образы "малой родины": образ уральского рабочего поселка (А.Филиппович "Моя тихая родина"), заводской улицы (Б.Путилов "Детство на Пароходной"), татарского маленького городка (повести и романы Р.Валеева).

Далее - это эстетическое освоение мира детства и тайны становления личности. Здесь наиболее последовательно работал Н.Никонов, создавший свою психологическую "трилогию вочеловечения" из повестей "Солнышко в березах" (1965), "Валя Медведева" (1972. N6) и "Глагол несовершенного вида" (1975. N1). В эти же годы в ином, романтическом, приключенческом ключе создавал свои повести-сказки о мире детства В.Крапивин. Он печатался в основном в "Уральском следопыте" и "Пионере".

С творчеством Никонова связана также и весьма показательная для общесоюзного литературного процесса трансформация темы "Человек и Природа": от созерцательно-лирического пафоса, который был свойственен ранним рассказам писателя, к пафосу социально-философскому, который

оборачивался публицистическим обличением сложившейся системы ценностей (публицистическая поэма "След рыси", повесть "Старикова гора"). Не случайно поэма "След рыси" была отвергнута тогдашним главным редактором "Урала" и увидела свет в "Уральском следопыте" (1979. № 6 - 8), а повесть "Старикова гора" (1983. №1) подверглась "разносу" на высоком партийном уровне.

Далее - на страницах "Урала" иной характер приобрела историческая проза. Прежде авторы исторических повестей и романов стремились внести коррективы в наше знание прошлого: показательна история романа М.Гроссмана "Камень-обманка" (1968. № 11-12), в котором впервые была предпринята попытка оспорить официальное представление о такой фигуре, как адмирал Колчак. Теперь главной целью писателя-историка становятся нравственные уроки прошлого. Примечательны в этом отношении повести Л.Юзефовича "Подлинная история правдолюбца Мосцепанова" (1979. № 2-3) и "Клуб "Эсперо" (1981, № 9-10) и в особенности великолепная повесть А.Ромашева "Диофантовы уравнения" (1981. № 4).

Наконец, с начала 1980-х годов журнал "Урал" активно способствовал формированию нового литературного поколения, здесь впервые увидели свет романы и повести А.Иванченко, В.Исхакова, А.Матвеева, рассказы Н.Коляды и А.Верникова, стихи В.Кальпиди и Ю.Казарина, критические статьи М.Липовецкого и В.Курицына. В основном ориентируясь на постмодернистскую парадигму творчества, эти авторы немало сделали для обновления современного художественного сознания, которому приходится осваивать радикально изменившуюся действительность.

Таким образом, в биографии журнала "Урал" периода застоя преломилась история этого мучительного времени, но и биографией своей, своей повседневной литературной работой журнал переламывал время: заставлял осознавать гнет застоя и в той или иной мере помогал преодолевать его.